

К вопросу об идеологии Евразийского экономического союза

Глазьев С. Ю.^{1, *}, Кефели И. Ф.²

¹ Евразийская экономическая комиссия, Москва, Российская Федерация; * Sergproject1784@gmail.com

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

Цель. Актуализировать внимание на необходимости формирования идеологии евразийской интеграции, выражающей не только экономические, но также общие социально-политические и духовные интересы и видение общего будущего ЕАЭС.

Задачи. Выявить существо идеологии евразийского национализма, ценностный контент концепции Сообщества единой судьбы человечества и возможность их комплиментарной целостности в этнополитическом континууме Большой Евразии.

Методология. Цивилизационный и конкретно-исторический подходы, а также аксиологический дискурс относительно идеологического выбора в полиэтничном сообществе.

Результаты. Обоснована непреходящая ценность концепций евразийского национализма, инверсированная применительно к современности, и Сообщества единой судьбы человечества. Определены основные направления поиска теоретических и аксиологических оснований.

Выводы. На повестке дня евразийской интеграции — поиск условий отказа от либертарианской идеологии, обслуживающей интересы международного капитала, а не народов с общей исторической судьбой. Необходим поиск своей разновидности социально-консервативного синтеза, сочетающей восстановление социалистической идеологии с духовными традициями евразийских народов.

Ключевые слова: Большая Евразия, Большое Евразийское партнерство, геополитика, идеология евразийства, Сообщество единой судьбы человечества

Для цитирования: Глазьев С. Ю., Кефели И. Ф. К вопросу об идеологии Евразийского экономического союза // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 1. С. 10–21.

On the Question of the Ideology of the Eurasian Economic Union

Sergey Yu. Glazyev^{a, *}, Igor F. Kefeli^b

^a Eurasian Economic Commission, Moscow, Russian Federation; * Sergproject1784@gmail.com

^b Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

Aim. To update attention on the need to form the ideology of Eurasian integration, expressing not only economic, but also common socio-political and spiritual interests and a vision of the common future of the EAEU.

Tasks. To reveal the essence of the ideology of Eurasian nationalism, the value content of the concept of the Community of the Common Destiny of Humanity and the possibility of their complementary integrity in the ethno-political continuum of Greater Eurasia.

Methods. Civilizational and concrete-historical approaches, as well as axiological discourse regarding the ideological choice in a multi-ethnic community.

Results. The enduring value of the concepts of Eurasian nationalism, inverted in relation to modernity, and the Community of the Common Destiny of Mankind is substantiated. The main directions of the search for theoretical and axiological foundations are determined.

Conclusion. On the agenda of Eurasian integration is the search for conditions for the rejection of libertarian ideology, serving the interests of international capital, and not peoples with a common historical destiny. It is necessary to search for its own kind of social-conservative synthesis, which combines the restoration of socialist ideology with the spiritual traditions of the Eurasian peoples.

Keywords: Greater Eurasia, Greater Eurasian Partnership, geopolitics, ideology of Eurasianism, Community of common destiny of mankind

For citing: Glazyev S. Yu. Kefeli I. F. On the Question of the Ideology of the Eurasian Economic Union // Eurasian Integration: Economics, Law, and Politics. 2022. Vol. 16. No. 1. P. 10–21.

Введение

Вопрос об идеологии евразийской интеграции витает в воздухе, но пока далек от конструктивного решения. Каждое государство на постсоветском пространстве генерирует свою национальную идею, зачастую замешанную на русофобии. Населению Украины, контролируемой американскими и английскими спецслужбами, русофобия навязывается в качестве лейтмотива национальной идеи. Немного лучше дела обстоят в других постсоветских республиках. Идея обновленного Русского мира мало кого вдохновляет за пределами России. Самые ярые ее пропагандисты — бойцы ДНР и ЛНР — не встречают должного идеологического отклика в российских государственных СМИ. Последние, за редким исключением, сами грешат русофобией и бесконечно далеки от русской духовной культуры, пропагандируя, главным образом, культ стяжательства и потребительства.

Тем временем Китай уверенно реализует свою стратегическую программу евразийской интеграции «Один пояс — один путь», заявляя об объединении народов единой судьбы человечества. О построении Сообщества единой судьбы человечества Генеральный секретарь Компартии Китая Си Цзиньпин заявил почти десятилетие назад, а в 2015 г. он объявил об этой концепции построения гармоничного мира на 70-й Генеральной Ассамблее ООН¹. Эта идея была включена в Устав КПК (2017 г.) и в Конституцию КНР (в редакции 2018 г.)². «Мы призываем людей всего мира, — заявил китайский лидер в докладе на 19-м Национальном съезде КПК в октябре 2017 г., — работать сообща, чтобы построить общность человеческой судьбы и построить прочный мир всеобщей безопасности, общего процветания, открытости, терпимости, чистоты и красоты»³.

Сообщество единой судьбы человечества или Игра с нулевой суммой?

Как считает китайская исследовательница Чжэн Цзелань, идея Сообщества единой судьбы человечества, утверждающая развитие человечества и благополучное будущее всего мира, уходит корнями в древнюю китайскую традиционную культуру. В ее интерпретации эта идея определяет основное направление внешней политики современного Китая и, в отличие от Игры с нулевой суммой, полна «восточной мудрости и ценит сохранение мира и совместное развитие»⁴.

Игра с нулевой суммой — это, согласно теории игр, антагонистическая игра, в которой выигрыш одного игрока равен проигрышу другого. Хотя этот класс игр считается самым примитивным, он имманентно присутствует в основе либертарианских представлений об экономической конкуренции и международной торговле, а также служит одной из основ военного искусства. Зародившаяся в Западной Европе геополитика также представляет международные отношения как Игру с нулевой суммой. Это представление лежало в основе провоцирования властвующей элитой Великобритании первой и второй

¹ Выступление председателя КНР Си Цзиньпина в ходе дебатов на 70-й Генассамблее ООН [Электронный ресурс] // China.org.cn. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2015-11/02/content_36956721.htm (дата обращения: 01.02.2022).

² Конституция КНР (в редакции 2018 г.): «Китай... продвигает создание человеческого сообщества с единой судьбой» [Электронный ресурс] // Сайт Chinalaw.center. URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (дата обращения: 01.02.2022).

³ Си Цзиньпин. Доклад на XIX съезде Коммунистической партии Китая [Электронный ресурс] // Информационное агентство Синьхуа. Пекин. 27.10.2017. URL: http://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content_5234876.htm (дата обращения: 01.02.2022).

⁴ Китайская традиционная культура в концепции «Сообщества единой судьбы человечества» [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 17 июня 2021 г. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/zhengjielan/> (дата обращения: 01.02.2022).

мировых войн, а сегодня направляет агрессию глубинного государства США в развязывание мировой гибридной войны. Вся история США — это захватнические войны с целью утверждения и расширения своего могущества за счет других стран¹. Известная еще с XIX в. «Стратегия Анаконды» в постсоветское время трансформировалась в «Евразийскую дугу нестабильности». На состоявшейся 21 января 2022 г. XII Международной научной конференции «Евразийская дуга нестабильности и проблемы региональной безопасности от Восточной Азии до Северной Африки: итоги 2021 года», которая традиционно проходит на Восточном факультете Санкт-Петербургского государственного университета, одним из центральных вопросов стало обсуждение изменения ситуации в области безопасности вокруг России на основных сегментах евразийской системы дуг нестабильности, которые представляют наибольшую непосредственную угрозу: восточноевропейский (от Баренцева моря до Черного), кавказский, центральноазиатский (от Каспийского моря до западного Китая). Большое внимание было уделено ситуации, сложившейся в Казахстане в январе 2022 г., которая существенно обострила обстановку на центральноазиатском сегменте².

США продолжают геополитику Великобритании, которая строила могущество своей империи на работорговле и эксплуатации населения своих колоний. Начав с покровительства пиратам, английская корона вплоть до распада своей империи реализовывала свою геополитику в духе Игры с нулевой суммой. Этот дух направлял английское завоевание и разграбление Индии, англо-бурскую войну и обращение людей в рабов в Африке, опиумные войны в Китае, а также предательское поведение в отношении союзных России и СССР в мировых войнах XX в. В этом же духе воспитывается современная американская элита в Йельском и Гарвардском университетах. В головы будущих вершителей американской геополитики до сих пор вбивается доктрина Макиндера столетней давности, в которой интересам народов моря (Великобритании и США) противостоят народы суши (прежде всего, России, занимающей большую часть «Хартленда» — Евразии).

Нетрудно убедиться, что логика Игры с нулевой суммой направляет и современную геополитику властвующей элиты США. В этой логике она восприняла распад СССР как свою победу в холодной войне. Лифшульц признается, что самые влиятельные люди американского глубинного государства строили планы расчленения России на 50 маленьких государств с целью окончательного ее уничтожения как геополитического соперника³. Подобная история тянется еще с петровских времен, о чем А. С. Пушкин в «Истории Петра» писал: «Министры шведские объявили намерение короля [Карла XII] свергнуть Петра с престола, уничтожить регулярное войско и разделить Россию на малые княжества» [10, с. 184].

В этой же логике Игры с нулевой суммой руководство США ведет торговую войну с КНР и вводит финансовые санкции против России. Эта же логика направляет атаки американских спекулянтов против рубля и других национальных валют, поглощение американскими корпорациями своих конкурентов на постсоветском пространстве, организацию цветных революций и навязчивое вмешательство во внутренние дела других стран с целью подчинения их своим интересам.

В связи со сказанным следует напомнить, что еще в 1960 г. Томас Шеллинг опубликовал книгу, посвященную исследованию общей логики поведения участников конфликтных ситуаций на основе теории игр, заложив тем самым основы теории стратегического поведения, в первую очередь применительно к сфере международных отношений и геополитики [8, с. 146–172]. В последующие десятилетия Шеллинг и ряд других ученых, работавших в этой области исследований, стали лауреатами Нобелевской премии в области экономики. «Если Игра с нулевой суммой есть предельный случай чистого конфликта, — задается риторическим вопросом автор, — то какова другая крайность? Это должна быть игра “чистого сотрудничества”, в которой игроки побеждают или проигрывают вместе, имея идентичные предпочтения относительно исхода» [13, с. 110]. К великому сожалению, политики далеко не всегда прислушиваются

¹ Is World War III Near? (with USA Curriculum Vitae) [Электронный ресурс] // Operation Disclosure Official. 24 December, 2021. URL: <https://operationdisclosureofficial.com/2021/12/24/is-world-war-iii-near-with-usa-curriculum-vitae/> (дата обращения: 01.02.2022).

² Вокруг России формируется кольцо нестабильности: конференция [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3493095.html> (дата обращения: 30.01.2022).

³ Is World War III Near? (with USA Curriculum Vitae) [Электронный ресурс] // Operation Disclosure Official. 24 December, 2021. URL: <https://operationdisclosureofficial.com/2021/12/24/is-world-war-iii-near-with-usa-curriculum-vitae/> (дата обращения: 01.02.2022).

к голосу ученых, впрочем, идеи, изложенные в «Стратегии конфликта», оказали в свое время существенное влияние на развитие концепции ядерного сдерживания, контроля над вооружениями и других важных внешнеполитических доктрин.

Характерное для руководства США и их союзников понимание геополитики как Игры с нулевой суммой несовместимо с выдвинутой председателем КНР концепцией Сообщества единой судьбы человечества. Вместе с тем последняя органично сочетается с концепцией Большого Евразийского партнерства, выдвинутой Президентом России В. В. Путиным.

«...Считаю, что сложение потенциалов таких интеграционных форматов, как ЕАЭС, “Один пояс — один путь”, Шанхайская организация сотрудничества, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, способно стать основой для формирования Большого Евразийского партнерства. Привлечение государств Евросоюза в такое партнерство в современных условиях вряд ли реализуемо, но рано или поздно здравый разум, диктуемый цивилизационной геополитикой, должен восторжествовать в утверждении Большого Евразийского партнерства»¹.

Большое Евразийское партнерство и «Один пояс — один путь»: глобальные проекты евразийской интеграции

В основе концепции Большого Евразийского партнерства лежат принципы добрососедства, взаимной выгоды, добровольного сотрудничества, уважения национального суверенитета, открытости, строгого соблюдения международного права. Как и в концепции «Один пояс — один путь» (ОПОП), упор делается на сочетании конкурентных преимуществ и возможностей сотрудничающих стран, на интеграции их экономик на основе совместных инвестиций и производственной кооперации. Не глобальная либерализация, а глобальная кооперация и сотрудничество ставятся в качестве главной цели построения международных экономических отношений, о чем я заявлял ранее [3, с. 6–17]. Более того, ЕАЭС строится по указанным выше принципам Большого Евразийского партнерства и потому может служить его моделью, предлагая различным странам разнообразные формы сотрудничества. Совершенно органично главы России и Китая заявили о сопряжении ЕАЭС и ОПОП, которое может рассматриваться как основа формирования Большого Евразийского партнерства.

Евразийская интеграция рассматривается в настоящее время исключительно как экономическая, предусматривающая формирование общего рынка и единого экономического пространства. В рамках реализации год назад принятых Стратегических направлений развития Евразийской интеграции до 2025 г. предусматривается также развертывание механизмов стратегического планирования, развития производственной кооперации, разработки и реализации совместных инвестиционных программ и проектов, сотрудничества в сфере науки, техники, образования, здравоохранения, туризма и спорта. Общий рынок дополняется формированием общих ориентиров макроэкономической политики, координацией промышленной и сельскохозяйственной политики.

Вместе с тем тенденции дезинтеграции экономик бывших союзных республик еще не преодолены. Во всех из них, за исключением Белоруссии, объем взаимной торговли намного ниже внешней торговли с третьими странами, от них же приходит основная часть прямых иностранных инвестиций. Каждое из государств ЕАЭС испытывает мощное влияние соседних центров силы — КНР, ЕС, Турции, а также США. Желаемый сценарий долгосрочного развития ЕАЭС до 2030 г., предусматривающий создание собственного центра силы, пока не реализуется. Фактически отечественная экономика все еще движется по инерционному сценарию, а роль ее в мировой и евразийской экономике продолжает снижаться.

Все более ощущается негативное влияние дезинтеграции образовательного и языкового пространства — мощная культурная и духовная интервенция внешних идеологических систем создает новые векторы напряжения в социуме. Установление неонацистского режима с русофобской идеологией на

¹ Из выступления В. В. Путина на Международном форуме «Один пояс — один путь». Пекин, 14 мая 2017 г. [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54491> (дата обращения: 01.02.2022).

Украине, приход к власти антиевразийских сил в Молдавии, военная агрессия Азербайджана против Армении, трагические события января 2022 г. в Казахстане свидетельствуют о продолжающемся распаде постсоветского пространства под влиянием внешних, враждебных евразийской идее сил. Евразийская дуга нестабильности захватила постсоветское пространство. США и их сателлиты продолжают следовать навязчивой идее максимального раздробления постсоветского пространства и всячески препятствуют евразийской интеграции, в которой им мерещится возрождение СССР. Очевидно, что одной только экономической рациональности для дальнейшего развития и углубления ЕАЭС недостаточно. Да и сам критерий экономической рациональности далеко не всегда определяет выбор инвесторов в пользу развития кооперации с партнерами по Союзу. Для этого они должны обладать передовыми технологиями и быстро растущими производительными силами. А это требует реализации стратегии опережающего развития экономики, для реализации которой пока не хватает идеологической ясности.

В отсутствие идеологии центром формирования экономической политики становится Международный валютный фонд (МВФ), исповедующий идеологию либеральной глобализации. Под влиянием политики рыночного фундаментализма (Вашингтонского консенсуса) эволюция наших экономик направляется внешними центрами силы, которые предоставляют дешевые долгосрочные кредиты, осуществляют стратегическое планирование и реализуют целенаправленную стратегию развития своих экономик. В том числе за счет освоения наших природных ресурсов, использования наших умов и подчинения нашей макроэкономической политики своим интересам.

Сильное государство не может быть без государственной идеологии. Круг замыкается: отсутствие идеологии не позволяет реализовать разработанную Российской академией наук стратегию опережающего развития, а без нее эволюция экономики наших государств подчиняется влиянию внешних центров силы, становясь их ресурсной периферией. В рамках геополитических и экономических Игр с нулевой суммой с внешними партнерами ЕАЭС по-прежнему будет разрываться внешними центрами силы. Чтобы им противостоять, нужно усиливать целостность и внутреннюю связность нашей экономики. Чтобы реализовать сопряжение с ОПОП не в качестве сырьевой периферии, а составной частью ядра нового технологического и мирохозяйственного укладов, нужно становиться самостоятельным центром силы со своей стратегией опережающего развития. А для этого нужна идеологическая ясность и определенность.

Евразийская идеология: вызов истории и современности

Лозунг Сообщества единой судьбы человечества, по сути, подтверждает высказанное почти сто лет назад пророчество одного из основателей идеологии евразийства Н. С. Трубецкого. Обратим внимание на указанную им неумолимую логику истории, согласно которой в ходе революционных событий 1917 г. «русский народ оказался не единственным господствующим, а одним из равноправных народов, населяющих государственную территорию... первый между равными» [12, с. 25]. Более того, предупреждает автор, отдельные самоопределившиеся народы прежней Российской империи и нынешнего СССР рано или поздно будут искать себе поддержку и союзников среди иностранных держав. Но какой же фактор способен объединить народы в единое социально-политическое целое? Ответ Трубецкого: «СССР есть не просто группа отдельных республик, а группа республик социалистических, т. е. стремящихся осуществить один и тот же идеал социального строя, и именно эта общность идеала объединяет все эти республики в одно целое» [Там же, с. 26]. Заявляя о том, что прочное и постоянное объединение возможно лишь при наличии этнического (национального) субстрата, он приходит к тому выводу, что «национальным субстратом того государства, которое прежде называлось Российской империей, а теперь называется СССР, может быть только вся совокупность народов, населяющих это государство, рассматриваемая как особая многонародная нация и в качестве таковой обладающая своим национализмом. Эту нацию мы называем *евразийской*, ее территорию — *Евразией*, ее национализм — *евразийством*» [Там же, с. 28]. Братство народов Евразии становится существенным фактом сознания, чего нельзя сказать о тех группах народов, которые лежат в основе понятий панславизма, пантуранизма или панисламизма: «Ни одна из этих групп не объединена в такой степени единством исторической судьбы входящих в нее

народов. И потому ни один из этих “пан-измов” не является прагматически ценным в той мере, как общеевразийский национализм» [12, с. 29–30].

Сегодня возникает практический вопрос: как признак общности исторических судеб или единой судьбы человечества может быть использован в практической работе по развитию евразийской интеграции? На основе понятия единой судьбы человечества строятся основные принципы становления нового мирохозяйственного уклада, который приходит на смену имперскому, в котором интеграция осуществлялась с системным применением идеологически оправданного насилия. Мир был разделен между двумя схожими по системам управления, но идеологически противоположными имперскими образованиями — мировой системой социализма, спянной КПСС, и развитыми капиталистическими странами, объединенными транснациональными корпорациями, опирающимися на ФРС США. Обе эти системы строились по фрактальному принципу, дублируя одинаковые системы управления в каждом государстве. В новом, интегральном мирохозяйственном укладе признается разнообразие стран, уважается духовная культура и политическая традиция каждой из них, применение насилия строго ограничивается международным правом так же, как эмиссия мировых валют и использование любых инструментов мировой экономики и политики.

Из вышесказанного следует, что интеграция в рамках нового мирохозяйственного уклада может строиться исключительно на добровольной основе с взаимным соблюдением национальных суверенитетов и признанием национальных интересов. Тогда выходит, что каждый народ сам оценивает общность исторической судьбы с другим народом и выносит собственное суждение насчет участия в Сообществе единой судьбы человечества. И здесь возникает несколько фундаментальных противоречий.

Во-первых, несовместимость идеи Сообщества единой судьбы человечества с характерным для властвующей элиты США и их союзников подходом к международным отношениям как Игре с нулевой суммой. Если один из партнеров предлагает сотрудничество ради процветания другому, а этот другой относится к партнеру как к источнику наживы, то первый в таких отношениях становится жертвой второго. Классическим примером является история взаимоотношений США с поддержавшими их независимость странами. Как было показано выше, они много раз захватывали и отбирали обширные территории у Мексики, которая помогла им профинансировать войну за независимость, подарив несколько груженных серебром судов. Подобным же образом они отплатили Франции, принудив ее к уступке нескольких колоний за символическую компенсацию. Они внесли весомый вклад в финансирование свержения правившей в России династии, которая также немало способствовала защите новоиспеченных США от британского флота. Из этого следует, что в Сообществе единой судьбы человечества нет места, по меньшей мере, США и Великобритании, властвующая элита которых три последних столетия пытается закабалить человечество, срамливая между собой государства и истребляя их народы. Еще в 1912 г. Алексей Ефимович Вандам (Едрихин) в работе «Наше положение», определяя «высшую стратегию или политику» как особое искусство и представляя сей труд как «легкую царяпину на девственной и безотлагательно требующей разработки почве русской политической мысли», указал на ход событий, следующих за Русско-японской войной 1904–1905 гг. и выразившихся в стремлении англосаксов к мировому господству. В этой череде событий, как пишет Вандам, «наступает очередь и Китая, который после своих разнообразных опытов с англичанами и американцами смело мог бы сказать теперь — “плохо иметь англосакса врагом, но не дай Бог иметь его другом!”» [1, с. 29, 103–104]. Сравнивая эти весьма примечательные слова военного разведчика, царского генерала с событиями сегодняшнего дня, невольно приходишь к мысли, что история «пронизывает» геополитику, поэтому последняя заключает в себе, пожалуй, не менее значимую идеологическую функцию, нежели сама история, подверженная «страстям человеческим».

Во-вторых, общность исторической судьбы у разных народов может быть разной. Например, у русского и германского народов общность исторической судьбы проявилась в двух взаимоистребительных мировых войнах, унесших десятки миллионов жизней. Хотя в периоды мирного сотрудничества Россия и Германия налаживали глубокую кооперацию производства и успешно развивали взаимную торговлю, усиливая друг друга, англичанам удавалось их втягивать в антагонистическую военную игру. То же касается взаимоотношений Германии и Франции, Китая и Японии.

В-третьих, общность исторической судьбы может по-разному пониматься. Например, русский народ пролил много крови, защищая Грузию от враждебно настроенных к ней нехристианских народов, и вложил много сил в развитие ее экономики. Это не помешало прийти к власти в Грузии клиническим русофобам, которые организовали военный конфликт и разорвали отношения с Россией. Еще более впечатляющей является русофобия властвующей элиты прибалтийских государств, которых Россия спасла от перспективы полной ассимиляции агрессивными германскими племенами. Во властвующих элитах всех постсоветских государств можно видеть немало общественных и политических деятелей, обвиняющих Россию во всех мыслимых бедах и игнорирующих очевидный исторический факт: самым эксплуатируемым в Российской империи и СССР был именно русский народ, значительная часть жизненных сил которого была брошена на защиту, обустройство и обеспечение развития других народов, объединенных этими государствами.

Наконец, внутри каждого народа есть разные точки зрения по обсуждаемым вопросам. Эта проблема коренится в расхождении интересов народа и его властвующей элиты. Властвующая элита новообразовавшихся государств остро нуждается в легитимизации своего господствующего положения в общественном сознании. Почти всегда эта задача решается путем раздувания ненависти к бывшему государственному центру, которая оправдывает немалые издержки борьбы за независимость и последующего восстановления разрушенной из-за разрыва производственной кооперации экономики. За примерами далеко ходить не надо: народы всех республик бывшего СССР стали жить существенно хуже после его развала. А властвующая элита новых независимых государств, наоборот, существенно лучше. Тем не менее возникшее после скоропалительного отказа от социализма социальное неравенство и раскол общества на антагонистические классы до сих пор удается купировать в общественном сознании русофобской пропагандой, сваливая ответственность за все обрушенные на народ беды и страдания на Россию. Как-то Президент России В. В. Путин тонко сравнил положение России в процессах евразийской интеграции с ролью «терпилов» — человека, который больше всех делает для сообщества и одновременно больше всех терпит всяческие претензии и обвинения от партнеров.

Окажутся ли евразийская идеология и идея Сообщества единой судьбы человечества комплиментарными?

Для преодоления указанных выше противоречий нужен новый взгляд на общность исторических судеб наших народов. Начать нужно с очищения исторической памяти от раскалывающих общественное сознание исторических мифов. Первая их группа связана с демонизацией Российской империи и СССР. На Украине, например, под руководством американских агентов влияния в учебники по истории внедрили множество русофобских мифов, не имеющих ничего общего с реальным положением русского народа, сформировавшегося в украинской ныне Малороссии. Чего стоит одно только обвинение в голодоморе, среди организаторов которого на Украине нет ни одной русской фамилии! Не говоря уже о героизации Руины — периода автономного от России существования Украины [7, с. 29–45]¹.

Вторая группа исторических мифов, наоборот, связана с унижением русского народа, которому русофобствующие историки приписывают рабскую покорность, дикость, культурную неразвитость. Самыми устойчивыми из них являлись сочиненная немецкими историками в XVIII в. норманнская (варяжская) теория происхождения русской государственности, а также миф о татаро-монгольском иге, возникший в воображении польских иезуитов и раскрытый французскими историками после поражения Наполеона. Комплекс неполноценности общественного сознания поляков, переживших раздел Польши, а также французов, нарвавшихся на русские штыки и потерявших европейскую гегемонию, понятен. Также понятен смысл большевистской историографии, стремившейся всячески принизить историческую роль России и русского народа ради возвеличивания советского передового строя [2].

¹ В. А. Дергачев выделяет в истории Украины три периода «руин»: первая — после смерти Б. Хмельницкого (1657 г.), вторая — в период после Февральской революции 1917 г. деятельность Центральной Рады и Директории (1917–1920 гг.), третья — потеря Украиной после распада Советского Союза своего культурно-генетического цивилизационного кода и переход ее на позиции новой мировой периферии.

Вопреки официальной историографии, теоретики евразийства придавали большое значение ордынскому периоду нашей истории. В их воображении она представлялась гармоничным государством, объединившим разные народы в союз леса и степи (Г. В. Вернадский). Упорядочивание управления гигантской евразийской территорией в рамках одного государства создавало условия для мирного сотрудничества множества этнических и социальных групп, предотвращения взаимоистребительных войн. В понимании евразийцев Российская империя во многом унаследовала дух евразийской общности, предоставив многим народам возможность укрыться под скипетром русского царя от грозивших им уничтожением агрессивных внешних сил [11].

Разработанная Н. С. Трубецким, П. Н. Савицким, Г. В. Вернадским и их единомышленниками идеология евразийства интуитивно основывалась на историческом преемстве Русско-ордынской, Российской и Советской империй. Развал СССР произошел, как и предвидел Трубецкой, по национальным границам. Новые независимые государства стали выстраивать свои национальные идеологии на отрицании своего имперского прошлого, рисуя его в черных красках.

Первым идеологам евразийства не удалось создать научно обоснованной теории. Опираясь на свое понимание истории с географией, они создали романтический образ дружбы евразийских народов, сильно отличающийся от официальной историографии. Для формирования современной идеологии евразийской интеграции предстоит большая, длительная и кропотливая работа по восстановлению исторических фактов, занесенных грязью официальных исторических фальсификаций, столетиями создаваемых в интересах постимперских национальных элит.

Следует специально оговорить, что современная евразийская интеграция не предполагает ни реставрацию старых, ни создание новой империи в традиционном понимании этого слова. Привлекает внимание концепция К. Малофеева, раскрывшего диалектику всемирной истории в противостоянии империи как цивилизации доблести и чести цивилизации денег. В только что опубликованном его фундаментальном труде «Империя», написанном в жанре исторических приключений, вся история человечества предстает как драматическая борьба имперской государственности, удерживающей силы зла и оберегающей народ от разложения, с разъедающим ее культом денег и вседозволенности, отражающим интересы транснационального частного капитала. Может быть, в скором времени выдвинутая К. Малофеевым теория и интерпретация истории, представленная исключительно в славянофильском духе, будет востребована в практике евразийской интеграции, участники которой пока находятся под властью Ханаана — цивилизации денег со всеми негативными последствиями для подавляющего большинства населения и общенациональных интересов. «Отсутствие идеи о духовных основах государства, о его роли в мире и его миссии, как можно убедиться на примере XIX века в России, привело к печальным последствиям. Поэтому, — смело заявляет автор, — нам, современным русским, вновь обретающим сего дня статус великой державы, необходимо вернуть саму идею о России. Идею о Третьем Риме...» [9, с. 15]. Правда, обращение к истории Древнего мира и иррациональному спору славянофилов и западников вряд ли может оказаться конструктивной подсказкой в поисках идеологии евразийства. Во всяком случае без восстановления охарактеризованных в указанной книге имперских принципов евразийская интеграция будет ограничена поддержанием единого экономического пространства в интересах корпораций. Для того чтобы корпорации работали на нашем общем рынке в интересах повышения благосостояния народов ЕАЭС, необходимо его регулирование в этих целях.

В настоящее время ЕАЭС представляет исключительно экономическое объединение государств, каждое из которых сохраняет свой национальный суверенитет, независимую политическую систему и полную самостоятельность функционирования государственных институтов. Никаких планов по реставрации СССР, которые мерещатся западным политикам, у руководства России нет. Как следует из закономерностей формирования нового мирохозяйственного уклада, современная интеграция государств не предполагает их слияния в одно государственное образование. Из этого же исходит выдвинутая Президентом России концепция Большого Евразийского партнерства.

Для устойчивой взаимовыгодной и перспективной интеграции одной идеи общего рынка явно недостаточно. Если на этом рынке появляются агрессивные игроки, относящиеся к конкуренции как к Игре

с нулевой суммой, то вместо совместной выгоды мы получим обогащение одних за счет разорения других. Примером может служить Европейский союз, в котором успешное развитие Германии сопровождается разорением Греции, Испании и Италии, конкурентоспособность которых в привлечении транснациональных корпораций существенно уступает северным соседям.

Европейский союз мы определяем как бюрократическую империю, наднациональные органы которой обслуживают интересы транснациональных американско-европейских корпораций в ущерб национальным интересам стран-членов. Общий рынок ЕС регулируется Еврокомиссией в интересах крупного капитала, под требования которого выстраивается наднациональное законодательство, довлеющее над законодательствами членов ЕС. По-другому устроена деятельность ЕАЭС: все решения принимаются консенсусом с учетом национальных интересов каждого из государств-членов. Но, оставаясь в рамках концепции общего рынка и даже единого экономического пространства, ЕАЭС не может гарантировать, что это пространство будет работать на благосостояние всех проживающих в Союзе народов. Для этого нужна общая цель и высокая идея, а также согласованные шаги по их достижению.

Согласно Договору о ЕАЭС от 29 мая 2014 г., его целью является «стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов...», а также «всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики». Эти цели сугубо инструментально-формальные, не имеющие идеологического содержания. А отсутствие официальной идеологии Союза в современных условиях всегда означает идеологию либертарианскую, автоматически отражающую идеал денежного мешка. Идеология ЕАЭС должна быть, следуя завету Трубецкого, наднациональна, привлекающая и объединяющая интересы многоликого народа Союза.

Евразийская идеология предполагает объединение народов общей исторической судьбы. Объединение судеб строится на любви, дружбе, взаимопомощи, оно должно быть также взаимовыгодным. Выше мы рассмотрели предпосылки такого объединения в прошлом. Народы ЕАЭС действительно объединяет исторический опыт совместного строительства, развития и защиты самых крупных и влиятельных в мире государств. Положительного в этом опыте, если смотреть в реальной системе координат, намного больше, чем отрицательного. Более того, без этого совместного исторического опыта не было бы самих нынешних государств ЕАЭС. Вместе с тем создаваемое ими объединение должно не только иметь прочную историческую основу совместной созидательной деятельности в прошлом, но и быть обращено в будущее. Очевидно, что целью этого объединения не может быть только формирование общего рынка. Если только этим и ограничиться, то вскоре антагонистические интересы конкурирующих между собой корпораций повлекут удовлетворение одних национальных интересов за счет других. Иначе говоря, кооперационная игра международных игроков (даже объединенных договорными обязательствами) рано или поздно перейдет в Игру с ненулевой суммой, а далее... все может быть. Из этого следует, что цель ЕАЭС нужно дополнить критерием повышения благосостояния народов государств — членов ЕАЭС, а также обеспечения поступательного опережающего другие страны социально-экономического развития государств-членов. Тогда у наднационального органа будет четкое понимание, как регулировать единое экономическое пространство. Обеспечение свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы не должно быть самоцелью — оно должно работать на повышение благосостояния народа и конкурентоспособности экономики каждого из государств — членов ЕАЭС, что соответствует закономерностям становления нового мирохозяйственного уклада [6].

Идеология евразийцев позволяет конкретизировать и путь формирования Сообщества единой судьбы человечества. Это создание коалиции стран, заинтересованных в формировании нового мирохозяйственного уклада, исключающего конфронтацию и применение военной силы в международных отношениях, которые должны основываться на уважении национальных интересов и особенностей всех стран, на взаимовыгодном добровольном сотрудничестве и строгом соблюдении международного права. При этом важно добавить, что новый мирохозяйственный уклад мы назвали интегральным, поскольку главной функцией государства становится гармонизация интересов всех социальных групп на основе достижения общей цели — повышения народного благосостояния. В характерной для него

системе производственных отношений стратегическое планирование сочетается с рыночной конкуренцией, а государственный контроль за денежной системой и инфраструктурными отраслями — с частным предпринимательством, свобода которого ограничивается государством только теми видами деятельности, которые способствуют достижению указанной общей цели. Интегральный мирохозяйственный уклад предусматривает синтез социалистической идеологии, рыночной экономики и национальных интересов.

Альтернативой формированию Сообщества единой судьбы человечества является путь расчеловечивания, по которому движется властвующая элита США и Западной Европы, продвигающая ценности ЛГБТ, ориентирующаяся на создание киборгов и ликвидирующая все традиционные идентификационные признаки человека в обществе. В прошлом веке властвующая элита этих стран, следуя принципу Игры с нулевой суммой, развязала две мировых горячих и одну холодную войну с целью установления господства в Евразии. В позапрошлом веке она закабалила евразийские народы в своих колониях, обращая в рабов их население. Очевидно, что претендующая на мировое господство властно-финансовая элита США, развязавшая с этой целью современную гибридную войну против России и Китая, ни в Сообщество единой судьбы человечества, ни в Большое Евразийское партнерство вступать не собирается. Хуже того, она изо всех сил пытается сорвать интеграционные процессы в Евразии.

При всем миролюбии идеологии евразийцев, которые склонны романтизировать отношения между народами Евразии, следует признать, что евразийская интеграция нуждается в защите от американской агрессии. Ставки в борьбе между желающей удержать мировое господство западной властно-финансовой олигархией и Сообществом единой судьбы человечества как никогда велики. Речь идет о самом существовании человечества, которому современные последователи либертарианства готовят трансформацию в постчеловеческий вид, в котором люди-киборги лишаются какой-либо групповой идентичности (национальной, половой и даже видовой) и манипулируются возможностями искусственного интеллекта.

В основу объединяющей гуманистической идеологии может быть положена концепция социально-консервативного синтеза, объединяющая социалистическую идею с духовными ценностями традиционных религий. Именно по этому пути формирования идеологии социализма с китайской спецификой пошла Коммунистическая партия Китая, взяв на вооружение традиции конфуцианства, даосизма и буддизма. Концепция социально-консервативного синтеза имеет множество идеологических, культурных, политических и административных разновидностей в разных странах Евразии. Новый мирохозяйственный уклад допускает их любое разнообразие, выстраивая международное сотрудничество на основе взаимного уважения и выгоды при строгом соблюдении норм международного права. Однако эта концепция осталась не понятой в Парламентской Ассамблее ОБСЕ, делегатов которой от левых партий европейских стран я пытался убедить в необходимости ее реализации [5]. Для формирования Сообщества единой судьбы человечества нужна коалиция стран, способная победить в гибридной войне, развернутой властно-финансовой олигархией США с целью удержания мирового господства. О путях ее формирования подробно написано в книге «Последняя мировая война: США начинают и проигрывают» [4].

Заключение

Вследствие отсутствия официально согласованных идеологических позиций в государствах ЕАЭС, по сути, реализуется либертарианская идеология, обслуживающая интересы международного капитала, а не народов с общей исторической судьбой. Из-за этого наша евразийская интеграция не обеспечивает пока опережающего социально-экономического развития государств-членов. Единое экономическое пространство не направляется глобальной стратегией развития в целях роста общественного благосостояния, ощущаемого народами стран — членами ЕАЭС. Необходим поиск своей разновидности социально-консервативного синтеза, сочетающей восстановление социалистической идеологии с культурными, нравственными и духовными традициями евразийских народов. Нужна широкая дискуссия в научной, религиозной и общественно-политической среде для формирования цементирующей евразийскую интеграцию идеологии. «Надо постоянно иметь в виду, — недавно предупреждал Д. Тренин, — что Азия

не заменит России Европу, а Китай не станет альтернативой США, и исходить из принципа комплиментарности». Видимо, Тренин прибегнул к образному толкованию предложенной Л. Н. Гумилевым положительной комплиментарности как безотчетной симпатии народов Древней Руси и Великой Степи. Однако ныне более суровые времена, когда необходимо однозначно заявлять о геополитическом статусе современной России. В связи с этим стоит обратить внимание на заявление Министра иностранных дел России Сергея Лаврова о нынешнем статусе нашего государства в его выступлении в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 1 декабря 2021 г.: «Россия — великая евразийская, евро-тихоокеанская держава». Хорошо известно, что истинным дипломатам присуще в случае неустойчивой международной обстановки однозначное заявление, как это было сделано канцлером А. М. Горчаковым в депеше правительствам европейских государств в связи с поражением России в Крымской войне: «Россия не сердится — она сосредоточивается» (*“La Russie ne boude pas — elle se recueille”*). Соответственно этому, идеология Евразийского экономического союза должна, очевидно, иметь общие основания для всех государств, в него входящих.

Литература

1. *Вандам (Едрихин) А. Е.* Геополитика и геостратегия. М. : Кучково поле, 2002. 272 с.
2. *Глазьев С. Ю.* За горизонтом конца истории. М. : Проспект, 2021. 416 с.
3. *Глазьев С. Ю.* Концептуальные предложения по практической реализации идеи Большого Евразийского партнерства // Экономические стратегии. 2019. Т. 21. № 1 (159).
4. *Глазьев С. Ю.* Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. М. : Книжный мир, 2016. 530 с.
5. *Глазьев С. Ю.* Социалистический ответ либеральной глобализации. М. : АПН. 2006.
6. *Глазьев С. Ю.* Управление развитием экономики : курс лекций. М. : Издательство Московского университета, 2019. 759 с.
7. *Дергачев В. А.* Анатомия растраниженной независимости // Мир перемен. 2014. № 4.
8. *Кефели И. Ф., Малафеев О. А.* Математические начала глобальной геополитики. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2013. 204 с.
9. *Малафеев К. В.* Империя. Книга первая. М. : АСТ, 2022. 464 с.
10. *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч. в 10 т. Т. 9. М. : Изд-во АН СССР, 1958. 652 с.
11. Советская цивилизация и евразийская идея: две истории длиною в век (к 100-летию образования СССР и становления евразийства) : коллект. монография / под ред. доктора филос. наук, проф. И. Ф. Кефели; предисловие академика РАН С. Ю. Глазьева. СПб. : Петрополис, 2022. 532 с.
12. *Трубецкой Н. С.* Общевразийский национализм // Евразийская хроника. Выпуск IX / под ред. П. Н. Савицкого. Париж, 1927. 102 с. С. 24–31.
13. *Шеллинг Томас.* Стратегия конфликта. М. : ИРИСЭН, 2007. 366 с.

Об авторах:

Глазьев Сергей Юрьевич, Член коллегии (Министр) по интеграции и макроэкономике ЕЭК (Москва, Российская Федерация), Председатель Научного Совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, главный редактор журнала «Евразийская интеграция: экономика, право, политика», академик РАН, доктор экономических наук, профессор; Sergproject1784@gmail.com

Кефели Игорь Федорович, директор Центра геополитической экспертизы Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация), заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, эксперт Российской академии наук и Парламентской Ассамблеи ОДКБ, шеф-редактор журнала «Евразийская интеграция: экономика, право, политика», доктор философских наук, профессор; geokefeli@mail.ru

References

1. Vandam (Edrikhin) A. E. Geopolitics and geostrategy. Moscow : Kuchkovo field, 2002. 272 p. (In Rus.)
2. Glazyev S. Yu. Beyond the horizon of the end of history. Moscow : Prospekt, 2021. 416 p. (In Rus.)
3. Glazyev S. Yu. Conceptual proposals for the practical implementation of the idea of the Greater Eurasian Partnership // Economic Strategies [Ekonomicheskie strategii]. 2019. V. 21. No. 1 (159). (In Rus.)
4. Glazyev S. Yu. Last World War. The US starts and loses. Moscow : Knizhny Mir, 2016. 530 p. (In Rus.)
5. Glazyev S. Yu. Socialist response to liberal globalization. Moscow : APN. 2006. (In Rus.)
6. Glazyev S. Yu. Management of economic development: a course of lectures. Moscow : Moscow University Press, 2019. 759 p. (In Rus.)
7. Dergachev V. A. Anatomy of squandered independence // World of Changes [Mir peremen]. 2014. No. 4. (In Rus.)
8. Kefeli I. F., Malafeev O. A. Mathematical principles of global geopolitics. Saint Petersburg : Polytechnic University Press, 2013. 204 p. (In Rus.)
9. Malofeev K. V. Empire. Book one. Moscow : AST, 2022. 464 p. (In Rus.)
10. Pushkin A. S. Full. coll. op. in 10 vols. V. 9. Moscow : Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1958. 652 p. (In Rus.)
11. Soviet civilization and the Eurasian idea: two century-long stories (to the 100th anniversary of the formation of the USSR and the formation of Eurasianism) : monograph / ed. by I. F. Kefeli. Saint Petersburg : Petropolis, 2022. 532 p. (In Rus.)
12. Trubetskoy N. S. Pan-Eurasian nationalism // Eurasian chronicle [Evraziiskaya khronika]. Issue IX / ed. by P. N. Savitsky. Paris, 1927. 102 p. P. 24–31. (In Rus.)
13. Schelling Thomas. Conflict strategy. Moscow : IRISEN, 2007. 366 p. (In Rus.)

About the authors:

Sergey Yu. Glazyev, Member of the Board — Minister in Charge of Integration and Macroeconomics of the EEC (Moscow, Russian Federation), Academician, Scientific Council on Complex Problems of Eurasian Economic Integration, Modernization, Competitiveness and Sustainable Development, Editor in Chief of the Magazine “Eurasian Integration: Economics, Law, Politics”, academician of the Russian Academy of Sciences, doctor of Economics, Professor; Sergproject1784@gmail.com

Igor F. Kefeli, Director of the Center for Geopolitical Expertise of North-West Institute of Management of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation), Honoured Worker of Higher School of the Russian Federation, an Expert RAS and an expert of the Parliamentary Assembly of the Collective Security Treaty Organization, chief editor of the Magazine “Eurasian Integration: Economics, Law, Politics”, Doctor of Science (Philosophy), Professor; geokefeli@mail.ru

Советская цивилизация и евразийская идея: две истории длиною в век (к 100- летию образования СССР и становления евразийства) : коллективная монография / под ред. доктора филос. наук, проф. И. Ф. Кефели; предисловие академика РАН С. Ю. Глазьева. СПб. : ИД «ПЕТРОПОЛИС», 2022. 532 с.

Выход коллективной монографии приурочен к 100-летию двух великих исторических событий — образования СССР и зарождения евразийства в эмигрантской среде русской научной и художественной интеллигенции, объединившей свои усилия в поисках путей развития Русского мира в послереволюционное время. Сложилась уникальная ситуация (строительство Советского Союза на просторах Евразии и идейные искания евразийцев), которая, как показала российская история XX — первых десятилетий XXI вв., проявилась в синтезе идей реального социализма и, в неявной форме, идей евразийства, который обретает конкретные черты в ныне разрабатываемых глобальных евразийских проектах.

Книга предназначена для научных работников, преподавателей и студентов, государственных служащих, экспертов и для широкого круга читателей, всех, кто интересуется отечественной культурой, историей и геополитикой.

